

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНО-ОРГАНИЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ВВОДНЫХ КОМПОНЕНТОВ
(на материале французского языка)**

М. Г. Ильина

**PRAGMATIC AND STRUCTURE-ORGANIZING FUNCTIONS OF PARENTHETICAL ELEMENTS
(as revealed in French written texts)**

M. G. Ilyina

В данной статье представлен анализ прагматических и структурно-организующих функций вводных компонентов (вводных слов и предложений), а также изучается распределение вводных конструкций по типам речевых актов.

The paper elaborates the analysis of the pragmatic and structure-organizing functions of parenthetical elements (words/sentences) in the discourse; it also discusses the distribution of parenthetical patterns of the sentence according to the types of speech acts.

Ключевые слова: вводные компоненты, вводное слово, вводное предложение, речевые акты.

Keywords: parenthetical elements, parenthetic word, parenthetical sentence, speech acts.

В настоящее время очевидным является тот факт, что невозможно исследовать текст /дискурс без учета определенных прагматических факторов таких, как контекст, субъект, адресат высказывания и т. п.

Интерес лингвистов к изучению употребления коммуникантами в речи различных языковых средств, определению их прагматического потенциала [1; 2] определяется ориентацией современной лингвистики на изучение «человеческого фактора» в языке, выдвигание на первое место фигуры и роли говорящего в акте коммуникации.

Наряду с другими языковыми элементами, актуализирующими информацию, в акте коммуникации говорящий использует вводные компоненты, что усиливает воздействие речи говорящего на слушающего и делает их коммуникацию более эффективной. Кроме того, вводные компоненты способны связывать различные части высказывания.

Объектом исследования являются вводные компоненты, под которыми понимаются вводные слова, словосочетания и предложения, рассматриваемые в репликах персонажей художественных произведений французской литературы.

Материалом исследования послужили примеры, содержащие вводные элементы, взятые из художественных произведений французских писателей.

Лингвисты-романисты используют различные обозначения для наименования вводных компонентов: *mots intercalés* и *propositions intercalées* (Е. А. Реферовская, Е. П. Мартынова, J. Dubois); *propositions incidentes* или *propositions incisives*, *incise* (J. Dubois, Н. М. Штейнберг, Л. И. Илия, Л. Теньер, М. Grevisse).

Во французской грамматике выделяются два типа вводных компонентов по структурно-семантическому признаку: вводные слова и вводные сочетания слов; вводные предложения.

В традиционной грамматике вводные компоненты рассматриваются как грамматически не связанные с членами предложения слова, сочетания слов и предложения, которые в основном служат для выражения отношения говорящего к высказываемой мысли. В предложении вводные слова выделяются паузами, по-

ниженной интонацией и несколько ускоренным темпом [3, с. 81]. Вводные компоненты, как правило, получают свое собственное грамматическое оформление, не зависящее от членов того предложения, в которое они входят. В то же время вводные элементы часто сохраняют за собой свойство отдельного члена предложения, поскольку, включаясь в состав предложения, тем самым они семантически и синтаксически связываются с членами данного предложения, то есть вступают с ними в определенные отношения.

Существуют и нетрадиционные подходы к изучению вводных слов, словосочетаний и предложений. Так, по мнению В. Г. Гака, вводные компоненты (*mots du discours*), являются самыми важными в образовании дискурсивно-коммуникативной рамки, поскольку они касаются техники разговора, внешней стороны акта речи [5, с. 58].

Л. Теньер подчеркивает, что вообще нельзя определять предложение через слово, а только слово через предложение, так как предложение разворачивается в речевую цепочку, а слово – только сегмент этой цепочки [12, с. 158]. То есть понятие «предложение» первично по отношению к слову. Следовательно, вводные предложения, связанные по смыслу, в структурном отношении остаются независимыми, вставляются внутрь другого и интеркалируются таким образом.

Е. П. Мартынова считает, что вводными словами и сочетаниями могут быть:

1. Слова или устойчивые сочетания слов, изолировавшиеся от той или иной категории частей речи или живого типа словосочетаний и выступающие исключительно в функции вводных слов: *premièrement*, *deuxièmement*, *finalement* и другие.

2. Слова и сочетания слов, которые сохраняют живые связи с различными частями речи и могут выступать как в функции вводных слов и вводных словосочетаний, так и в функции тех или других членов предложения: *en quelques mots dit*, *en somme*, *on dirait que...* [8, с. 18].

Морфологическая природа вводных слов разнообразна; во французском языке среди них есть глаго-

лы личные и безличные, инфинитивы, императивы, предложные формы, именные сочетания, наречия, союзные конструкции и пр. В зависимости от употребления вводных слов с именными частями речи или с глаголом выделяются два типа вводных слов и словосочетаний: именные и глагольные.

Вводные слова и сочетания слов, образованные с помощью существительного, часто строятся по формуле: предлог + существительное. В таких вводных сочетаниях существительное может иметь при себе неопределенный артикль, прилагательное, притяжательное местоимение или определенный артикль, как в сочетании *du reste*: «*Du reste, tu ignores tout ce que le comte vient de te confier sur ta figure*» (Stendhal).

Что касается субстантивированных частей речи, то они встречаются гораздо реже, чем все остальные вводные слова. В основном они употребляются в художественном тексте для передачи оценки автора к сообщаемому факту. «*L'important, c'est qu'on le tient*» [цит. по: 8, с. 8].

Прилагательные могут употребляться с различными предлогами, например, *roug sur* («конечно»), *par conséquent* («следовательно»), а также с наречиями и разного рода репрезентативами: *c'est sur* («действительно»), *bien sûr* («конечно»). «*C'est ce qui n'est pas possible seulement, c'est sûr...*» (Stendhal). В состав вводных словосочетаний могут входить местоимения, особенно местоимения с предлогами. Они образуются по обычной схеме: предлог + местоимение, где местоимение является также семантически важным. Таковы вводные слова и сочетания: *selon lui* («по его словам») и другие. «*Quant à moi, tu as changé mon caractère avec cette belle équipe...*» (Stendhal). Среди вводных слов и словосочетаний наречного типа различают: 1) собственно наречия, употребленные в функции вводных слов; 2) производные наречия с суффиксом – *ment*; 3) наречия в сравнительной степени (*d'autant plus, plus au moins*); 4) наречия в превосходной степени (*le mieux possible, de son mieux*).

Вводные элементы глагольного типа соотносятся с личными формами глаголов и инфинитивом. «*А vous parler franchement, madame, les voyages m'ont réussi*» (Mérimée). При помощи таких вводных словосочетаний говорящий выражает свое отношение к характеру, способу изложения материала: *disons* («скажем»), *à vrai dire, à vous parler franchement* («по правде говоря», «честно говоря»), *à tout prendre* («в конечном счете»).

К вводным словам глагольного типа часто относят и сочетания причастия или деепричастия с другими частями речи, а также *propositions participe absolues*, например: *Toutes reflexions faites, se dit-elle, il faut que je l'épouse* (Stendhal).

Вводные предложения – «это предложения, включенные в другое (основное по отношению к ним) предложение и выполняющие в нем те же функции, что и вводные слова, вводные сочетания слов [3, с. 170]. По своему содержанию они относятся непосредственно к какому-нибудь определенному слову основного предложения, поэтому обычно находятся рядом с этим словом. Если же вводное предложение относится ко всему главному, то оно находится в начале основного предложения, либо в конце.

Наиболее распространенными, по мнению Е. П. Мартыановой, являются следующие формы вводных предложений: 1) личные предложения; 2) безличные предложения; 3) неопределенно-личные предложения [8, с. 16].

В предложениях первого типа подлежащее может быть выражено именем существительным или его субститутом (субстантивированной частью речи, местоимениями), а глагол сказуемое выражает акт мысли, воли, говорения или восприятия. Например: «*Sont-ils bêtes, s'écria l'officier, c'est aussi trop fort!*» (Stendhal).

Личные вводные предложения часто строятся с помощью инверсии. Во вводных предложениях с инверсией глагол отодвинут на второй план, а подлежащее несет логическое ударение. Вводное предложение, следующее после цитаты, указывает на того, кто произносит эту фразу. Очевидно, такая реплика может быть «добавленной», «сказанной», «произнесенной». Глагол в этом случае служит только для выражения и передачи информации. Инверсия делается в том случае, когда подлежащее выражено местоимением в третьем лице или существительным. Обычно инверсия отсутствует, если подлежащее выражено личным местоимением в первом лице, с глаголами мыслительной деятельности: *je crois, je pense, j'en conviens, j'ai l'idée*. Например: «*Tu me fais la moue, je crois, je ne puis t'arracher une parole*» (Mérimée).

Хотя в прямой речи возможно употребление инверсии с личным местоимением в первом лице, особенно при глаголах говорения. Например: «*Oui, dis-je, je passerai certainement par Vittoria*» (Mérimée).

Следует также отметить, что вводные предложения чаще всего являются распространенными, то есть могут иметь различные дополнения и обстоятельства. «*Vous avez eu un accident? dit – il à l'étranger en indiquant sa joie du regard*» (Stendhal).

Иногда личные формы глаголов первого типа вводных предложений могут употребляться с наречиями в сравнительной степени. Это позволяет расширить информативный план высказывания. «*Je dirais plus: ici il faut être sincère...*» (Stendhal).

Заметим также, что глагол вводного предложения может характеризовать способ передачи информации. В таких случаях чаще всего употребляются такие глаголы, как: *grommeler* (ворчать), *murmurer* (шептать), *crier* (кричать), *dire* (говорить), *répondre* (отвечать), *s'écrier* (воскликнуть), *demander* (спросить) и другие, а также *faire* (делать) в качестве глагола, организующего речевой акт. Например: «*Raccourcis-moi les étriers, fit-elle*» (Stendhal).

Личные вводные предложения с глаголом в форме повелительного наклонения часто используются для выражения различного рода обращений к собеседнику. Например: «*Et voyez-vous, il y a un mot effacé après...*» (Mérimée).

Следующий тип вводных предложений может быть охарактеризован как безличный, поскольку в таких предложениях главный член выражен безличными глаголами со значением восприятия и мысли (*paraître, rester, suffire, sembler*), оформленными местоимением третьего лица единственного лица. В практической грамматике его принято считать формаль-

ным подлежащим [13, с. 61]. Безличные предложения типа: *il ne me reste que...* («мне остается только...») служат для подведения итога сообщению. Предложения с глаголами *sembler*, *paraître* выражают модальные значения, значения предположения, субъективной оценки. Безличные предложения разнообразны по значению и структуре. Они могут быть распространенными, а также составлять простое нераспространенное предложение.

В неопределенно-личных вводных предложениях подлежащее может выражаться неопределенным (*on*) или указательным (*ce, cela, ceci*) местоимением, при этом глагол-сказуемое стоит в личной форме и обозначает акт мысли или речи. Например: «*Comme elle est fort élevée..., dit-on, on l'aperçoit de fort loin au milieu de cette plaine immense...*» (Stendhal). Неопределенно-личные вводные предложения выполняют практически те же функции, что и личные вводные предложения, но главной их особенностью является отсутствие указания на источник сообщения. В таком случае конструкции с местоимением *on* переводятся на русский язык как: «говорят», «известно, что...» и другие.

Иногда для создания таких неопределенно-личных конструкций употребляются формы условного наклонения типа: *on dirait que..., on aurait dit...* («можно подумать»), («словно»), («как будто»). Например: «*C'est parce que je vous aime que je vous propose cette séparation à l'aimable, comme on dirait en France...*» (Stendhal). Отенок предположения несут конструкции типа *on peut dire* («можно сказать»), *si on peut ainsi dire* («если можно так выразиться»).

Таким образом, неопределенно-личные конструкции, занимая различные позиции в предложении, могут служить для выражения уточнений, касающихся формы речи, а также организации речевых ролей говорящих.

Иногда вводные предложения трудно отличить от вводных слов и словосочетаний. Однако вводные предложения, в отличие от остальных вводных компонентов, могут быть дополнены второстепенными членами предложения, они отличаются большей конкретностью содержания и возможностью расчлененности, в то время как вводные слова и вводные сочетания слов являются в известной степени устойчивыми сочетаниями с более ограниченной областью применения.

Речевая деятельность человека, как и всякая его деятельность, целенаправленна. Высказывание говорится с определенной целью: выразить свои собственные чувства, отношения и вместе с тем побудить собеседника к определенным действиям, вызвать у него определенную реакцию. Общая цель, на разрешение которой направлено высказывание, называется коммуникативной интенцией.

В соответствии с коммуникативной интенцией формируются типы речевых актов [9; 11], в формировании которых, вводные компоненты играют важную роль.

Основной целью речевых актов, описывающих определенное положение дел, истинность суждения или его ложность утверждения, (репрезентативов) является выражение обязательств, принимаемых гово-

рящим в отношении истинности определенного положения дел. Этот прагматический тип характеризуется выражением убеждения говорящего по отношению к истинности пропозиционального содержания. В примере: «...*à la vérité, chaque hiver on était obligé de les (orangers) recouvrir d'un toit*» (Stendhal) иллокутивная цель вводного сочетания «*à la vérité*» состоит в том, чтобы выразить ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, за истинность выражаемого суждения.

Иллокутивная цель директивов (аспективы, побуждения к действию) – заставить слушающего сделать что-либо. Они выражают психологическое состояние, потребности, желания, стремления. «*Crois-moi, pour toi comme pour moi, ce serait une triste vie que celle d'Amérique*» (Stendhal). Иллокутивная сила директива «*crois-moi*» состоит в том, что он представляет собой попытку со стороны говорящего добиться того, чтобы заставить слушающего совершить некоторое действие (в данном случае – поверить в истинность суждения говорящего).

Для директивного речевого акта особую релевантность имеет социальный параметр ситуации общения, а именно – отношения, устанавливающиеся между коммуникантами. Это, прежде всего, отношения социальной иерархичности, которые содержат оценку социального статуса адресата относительно статуса говорящего. В примере: «*Voyez-vous, on a beau ne pas aimer sa vieille s'être fait enrager l'un l'autre, jour et nuit, durant vingt – cinq années*» (Rolland) вводное предложение «*voyez – vous*» («видите ли...») призвано привлечь внимание слушающего, вызвать его реакцию. Причем отношения между собеседниками вполне партнерские, говорящий уважает слушающего, поэтому выбирает форму повелительного наклонения 2-го лица. Кроме того, вводный элемент директивного типа подготавливает слушающего к восприимчивости информации.

Иллокутивная цель комиссивов заключается в том, чтобы связать говорящего определенными обязательствами по отношению к действию в будущем. Общим смыслом высказываний комиссивного типа является принятие говорящим обязательств по отношению к действию в будущем, причем это действие, по мнению слушающего, может быть направлено как в пользу слушающего, так и наоборот, что позволяет дифференцировать конкретные речевые акты в пределах функционального типа: обещание, клятва, угроза, предупреждение. Например: «*Parole d'honneur, j'aime, sans doute, comme j'ai bon appétit à six heures!*» (Stendhal). В данном случае вводные компоненты: «*parole d'honneur*» (клянусь честью), «*sans doute*» (без сомнения) усиливают иллокутивную силу клятвы.

Иллокутивная цель экспрессивов состоит в том, чтобы выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания высказывания. Эмоционально-оценочные речевые акты образуются с помощью вводных слов типа «*par malheur*», «*par bonheur*», «*malheureusement*». Например: «*Par bonheur, ce jeune domestique était fort rangé dans sa conduite, avare même,...*» (Stendhal). Они призваны оценивать суждение, выражать субъектив-

ное отношение к акту речи. Эта реакция может быть как положительной, так и отрицательной.

Заявления типа перформативных высказываний (декларативы) предполагают то, что осуществление какого-либо акта из этого класса устанавливает соответствие между пропозициональным содержанием и реальностью. Успешное осуществление акта гарантирует действительное соответствие пропозиционального содержания реальности. В иллокутивных актах такого типа вводные компоненты употребляются реже, чем в остальных, так как говорящий может назначать, объявлять, выносить приговор, то есть совершать такой речевой акт, который отличается четкостью и лаконичностью [6, с. 11]. Как правило, в декларативах вводные элементы типа: *premièrement, deuxièmement, enfin, pour finir, pour commencer* используются для связывания отдельных частей высказывания, для перехода к другой мысли, а не для выражения модальной оценки.

Особенностью обращения как речевого акта вокативного типа (Д. Вундерлих и Л. П. Чахоли [цит. по: 7, с. 99]) является отсутствие у него пропозиционального содержания и замена его номинативным значением. Единственная цель речевого акта этого иллокутивного типа состоит в том, чтобы привлечь и поддержать внимание адресата. В этом пропозициональном типе реализуется метакоммуникативная функция вводных слов и предложений, направленная на включение/переключение, поддержание и размыкание речевого контакта.

Речевые акты могут быть информативными и неинформативными [5, с. 580]. К неинформативным речевым актам относятся контактоустанавливающие и эмоционально-оценочные. Они не связаны непосредственно с передачей или запросом информации. В контактоустанавливающих речевых актах происходит обмен репликами не для обмена информацией, обозначения того, что между собеседниками имеются определенные социальные отношения: к этому типу можно отнести приветствия, расспросы о здоровье. В контактоустанавливающих речевых актах часто встречаются вводные компоненты типа: «*écoute*», «*savez-vous...*». Например: «*Croyez-vous, semblait-elle dire à Fabrice, je trouverai le bonheur dans ce pays somptueux qu'on prépare pour moi*» (Stendhal).

Акт речи (высказывание) может быть чисто информативным либо вместе с тем и аргументативным. Часто люди говорят, чтобы не только сообщить информацию, но одновременно и аргументировать свою точку зрения, противопоставить данную информацию возможным другим. Например, на вопрос: «*Qu'en penses-tu, elle t'aime?*» герой ответил: «*Elle m'aime, sans doute, mais parce que je suis un del Dongo et elle, la fille d'un bourgeois*» (Stendhal). Вводное сочетание «*sans doute*» показывает, что фраза – результат логического вывода, подтверждения определенной невысказанной мысли.

Анализ языкового материала показал, что вводные элементы могут употребляться во всех речевых актах, но с разной частотностью. Наиболее часто вводные компоненты выступают в форме репрезентативов (49 %). Это можно объяснить тем, что в данном классе речевых актов объединено наибольшее коли-

чество иллокуций по сравнению с другими классами речевых актов.

Другой полюс – декларативные речевые акты с более редким употреблением в них вводных конструкций (1 %). Данный факт объясняется большой конвенциональностью декларативных речевых актов, господством в них устоявшихся формул, которые регулярно воспроизводятся в обществе.

Вводные компоненты в составе другого предложения формируют второй смысловой план, в котором могут содержаться субъективно-оценочные суждения, дополняющие, поясняющие содержание матричного предложения. Они формируют внешнюю модальную рамку, что более связано с семантикой, а не с синтаксисом, поэтому уместно говорить о вторичной семантической предикативности. Обладающие вторичной предикативностью языковые элементы вводных компонентов ориентированы на речевое воздействие, то есть это элементы, в семантике которых отсылка к говорящему играет ключевую роль.

Различные по структуре вводные компоненты на разных уровнях языка, включенные в дискурс, создают те условия, которые необходимы для цельного осмысления речевого акта.

Вводные элементы обладают различной семантикой, структурой и грамматическими свойствами, они выполняют различную роль в предложении, однако объединяющая их черта лежит за рамками грамматики и заключается в их прагматических и текстообразующих функциях. Вводные элементы могут указывать на степень достоверности сообщения или на источник высказывания, давать эмоциональную оценку излагаемого в предложении факта; могут содержать замечания о стиле высказывания, наконец, они могут обозначать обращенный к собеседнику призыв к вниманию.

Функционально-семантическое исследование вводных элементов показывает, что они способны выполнять следующие прагматические функции: указывать на степень достоверности сообщаемого (*en effet, peut-être, sans aucune doute, en réalité, réellement*); характеризовать речь, способы и приемы выражения мыслей (*bref, en un mot, par exemple*); указывать на источник информации (*comme on sait, à ce qu'on dit, à mon avis, dit-il*); устанавливать контакт с собеседником (*voyez-vous, vois-tu, savez-vous*); вводить контраргументацию (*au contraire, en tout cas, cependant, pourtant*); выражать эмоциональную оценку (*heureusement, malheureusement, par bonheur*).

Эмоциональная оценка, выражаемая вводными компонентами, прямо связана с говорящим субъектом и отражает его личное мнение, его вкусы и интересы. Говорящий при оценивании чего-либо стремится определенным образом воздействовать на эмоциональное состояние адресата с целью вызвать эмоциональную реакцию на сказанное и изменить эмоциональное состояние собеседника, то есть сформировать у собеседника тождественное положительное или отрицательное отношение к объекту оценки.

Включение вводных компонентов в текст представляется необходимым не только в коммуникативном плане (для выразительности сообщения), но и для смысловой целостности, которая обеспечивается за

счет объединения всех частей текста вокруг одной темы. Вторичной функцией вводных компонентов является функция связующего элемента в тексте. Текстобразующие функции вводных компонентов как полифункциональных элементов заключаются в реализации таких категорий текста, как когезия (связность), модальность, когерентность (последовательность) и членимость [10]. Вводные слова организуют текст: они могут играть нарративную роль начала, следования, конца высказывания (*d'abord, et puis, ensuite, enfin, finalement, pour finir, pour résumer, pour commencer*); связывать различные уровни текста и сверхфразовых единств. Причем вводные компоненты способны сохранить связь между событиями на уровне подтекста.

Вводные компоненты участвуют в организации смысловой целостности текстового единства для интенсификации смыслового фона основного высказывания; развития основной линии повествования; снятия двусмысленности основного высказывания; обобщения сказанного и выражения логических отношений между высказываниями и их частями.

Вводные компоненты необходимы для смысловой целостности текста и в экспрессивном плане. Удаление вводных компонентов из основного высказывания приводит к снижению его экспрессивной насыщенности. Содержательно-фактуальная информация основного высказывания не насыщена экспрессивно настолько, чтобы передать все эти частные смыслы в случае изъятия вводного компонента из текста [4].

Таким образом, вводные компоненты, которые обуславливаются субъективно-объективной приро-

дой, творческим замыслом автора, а также функциональным предназначением играют немаловажную роль в создании текста.

Представляя собой резко выделенные интонационно, а соответственно и пунктуационно, вводные компоненты в составе распространенного предложения любой синтаксической сложности, не относятся к конструктивно необходимым элементам предложения. Их употребление, обусловленное содержательными и коммуникативными задачами, увеличивает смысловую емкость и информативный объем высказывания. Типология речевых актов по конечной цели высказывания, взятая за основу в данном исследовании, отражает процесс приспособления говорящей личности к окружающим ее условиям, демонстрирует избирательный характер процесса создания речемыслительного продукта.

Вводные компоненты являются точками проявления индивидуального (субъективного) начала и принимают участие в насыщении текста модальностью, которая неразрывно связана с субъектно-эмоциональным аспектом. Модальная установка, исходящая из сентенции говорящего предопределяет иллюкутивную силу высказывания.

Рассмотрение вводных компонентов французского языка в качестве актуализаторов речевого воздействия, расширяет рамки теории речевых актов и вносит некоторую ясность в разработку вопросов, касающихся различных прагмалингвистических явлений и явления вводности, в частности.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
3. Большой энциклопедический словарь / гл. редактор В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Советская энциклопедия, 1998. – 685 с.
4. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: КомКнига 2007. – 148 с.
5. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М.: Добросвет, 2004. – 832 с.
6. Кобозева, И. М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности / И. М. Кобозева // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986.
7. Комина, Н. А. Систематика коммуникативно-прагматических типов высказывания / Н. А. Комина // Прагматические аспекты функционирования языка; отв. ред. А. А. Стриженко и др. – Барнаул: Алтайский гос. университет, 1983.
8. Мартыанова, Е. П. Пособие по синтаксису французского языка / Е. П. Мартыанова. – Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та, 1962. – 150 с.
9. Остин, Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17: Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 151 – 169.
10. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
11. Серль, Дж. Косвенные речевые акты / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 195 – 222.
12. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса; пер. с фр. Г. Б. Степанова / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
13. Шигаревская, Н. А. Новое в современном французском синтаксисе / Н. А. Шигаревская. – М.: Просвещение, 1977. – 102 с.
14. Dubois, J. Dictionnaire de linguistique / J. Dubois. – Paris: Larousse, 1973. – 516 p.

Информация об авторе:

Ильина Маргарита Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой французской филологии КемГУ, 8(3842)583497, verseau2002@mail.ru.

Margarita G. Iina – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of French Philology, Kemerovo State University.